

Феликс выглядел озадаченным и спросил: "Я не понимаю, директор?" Дамблдор сложил руки перед собой, его взгляд был пристальным: "Я имею в виду, у тебя большое будущее, но ты так одержим идеей вернуться в Хогвартс! Интересно, почему?" Намерение директора было очевидно. Феликс уже не знаменит. Он закончил школу три года назад и написал три книги, каждая из которых была довольно замечательной. Книги по изучению маглов в частности, хотя и не продавались хорошо — по крайней мере, по сравнению с другим профессором, которого он интервьюировал, — который тоже был автором, продавались ужасно по-другому. Нет. Но нельзя отрицать, что влияние этих двух книг чрезвычайно обширно. Одна "История борьбы маглов: начиная с миллионов лет назад" и одна "Как думают маглы" стали одними из самых больших руководств Министерства магии по вопросам, связанным с маглами. По крайней мере, Дамблдор обсуждал содержание некоторых книг с друзьями, включая директора отдела по борьбе с злоупотреблением магловскими веществами и членов Высшего совета магии, которые были одинаково восторженны по поводу обеих книг. Феликс подумал и сказал: "Директор Дамблдор, у меня много чувств к Хогвартсу, это мой дом, и он заставляет меня чувствовать себя добрее! Более того, я очень хотел бы учить студентов, это очень удовлетворяющее занятие..." Дамблдор перебил его, его голубые глаза были полны решительности, и он не выглядел так, будто это взгляд столетнего человека. "Мы все знаем, что это неправда, и я хочу знать, что ты действительно думаешь, и это важно, будешь ли ты преподавать." Феликс немного потел. Он бессознательно использовал Окклюменцию, а затем остановился. Это было не мудрым решением. Окклюменция не панацея, особенно когда ты на более низком уровне, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с величайшим магом века. К счастью, у него был план перед приходом, и он сделал небольшие приготовления для этого — Например, несколько капель Фулинга. Подумав две секунды, он решил следовать своей интуиции и "говорить правду". Феликс наконец заговорил и сказал искренне: "Чтобы более глубоко изучить тайны магии." Дамблдор кивнул, будто внимательно слушал. "Директор, вы были моим директором с момента моего поступления до выпуска, так что вы должны иметь некоторое представление о моем опыте. До пятого класса, чтобы справиться с некоторыми проблемами, я потратил много времени на практику магии и игнорировал некоторые теоретические дисциплины." Это была правда, и он был очень напряжен, чтобы не быть побежденным и истощенным. "В то время я искал силу, силу одного заклинания, но я был неправ, и только в последние два года школы, когда у меня наконец появилось время изучить тайны магии, я понял, чего мне не хватало." Это тоже была правда, хотя его "золотой палец" помог ему быстро стать сильнее, он также ввел его в неправильное направление — одностороннее стремление к силе магии, игнорируя важность теории. Дамблдор слегка кивнул, его тон стал мягче, и вместе с небольшим любопытством: "Так, твоя область исследований — древние руны?" Это было нетрудно угадать. В конце концов, три книги Феликса, помимо исследований маглов, одна из них была "Поиск древних рун". Исследования маглов, однако, едва ли были исследованиями магии. "Верно! Чем больше ты изучаешь магию, тем больше не можешь обойтись без древних рун, особенно когда нужно вернуться к истокам и изучить древнюю магию, без них не обойтись. Я тоже обнаружил это в шестом или седьмом классе, но, к сожалению, на экзамене OWLs по древним рунам я получил только А, так что я не мог продолжать учиться, я мог только выбрать самостоятельное изучение." Это было еще более правдой, и это была ошибка молодости и неопытности Феликса. Феликс продолжил, под влиянием Фулинга его интуиция стала острее, и его предложения стали все более и более плавными: "У меня действительно есть эгоизм, Хогвартс имеет самый большой в мире библиотеку, и в ней много учебников о древних демонах." "Но рынок—" "Я прочитал все книги на рынке. К сожалению, есть много теорий и слишком мало практики — они, кажется, просто рассматривают древние руны как язык и используют их только для перевода рукописей предшественников. А во время изучения маглов я случайно получил новую вдохновение и попытался объединить два! Вы знаете, древние руны также являются важным знанием алхимии." Дамблдор был очень заинтересован. "Ты имеешь в виду — если я правильно услышал, ты хочешь объединить алхимию с магловскими

предметами?"Феликс казался немного взволнованным и говорил красноречиво: "Да, но это только начальная стадия, то есть преобразование магловских предметов в магические артефакты. Например, кондиционер — это устройство для охлаждения, которое может поддерживать комфортную температуру в помещении. Маглы нуждаются в электричестве — то есть источнике энергии — и их легче преобразовать в магические продукты. Ядром является замораживающее заклинание, плюс заклинание обнаружения." "Конечно, вопросы стабильности нужно учитывать, и это требует использования древних рун." "То, что я делаю сейчас, идет еще дальше, объединяя мудрость маглов с магией волшебников. Вы знаете, маглы всегда имеют много новых идей, некоторые из их идей очень сложно воплотить в жизнь, но если есть магия, это легко!" Дамблдор кивнул и заметил: "Первый шаг — преобразование, второй — создание, замечательная идея." Два обсуждали эту тему долго, и после полных трех часов Дамблдор вдруг очнулся. Он невольно погрузился в обсуждение с Феликсом. Можно сказать, что Феликс — один из самых выдающихся студентов, с которыми он столкнулся за последние десятилетия. Особенно по своему предложению, после трех лет накопления, этот студент взорвался яркой искрой! Хотя он и Слизерин. Жаль, что он Слизерин! Дамблдор замолчал, он колебался, и время, казалось, вернулось пятьдесят лет назад. Так похоже, так похоже! Тот же самый магловский приют, тот же Слизерин, та же выдающаяся вежливость, та же приверженность силе, как ему поступить? Время показало, что его выбор десятилетиями назад мог быть ошибочным. Если бы он не использовал магические огни, чтобы заставить юношу признать свою ошибку, если бы он мог уделить немного больше внимания и даже если бы он мог раньше обнаружить его волчью амбицию, возможно, не было бы ужасного Темного Лорда. Как же теперь? Кажется, такой же выбор снова стоит перед ним, как ему решить? Старик выглядел немного ошеломленным. Он посмотрел на молодого и красивого выдающегося студента напротив, и, казалось, увидел тень другого человека. Волан-де-Морт! С другой стороны, Феликс казался немного озадаченным. Он сказал правду, хотя и выбрал говорить правду. У нас была хорошая беседа, почему же Дамблдор такой сложный и мучительный сейчас? Что он сказал не так? Укорил его? Что происходит? У Феликса болела голова!